

Боль.

Боль можно пережить. По крайней мере так все говорят. «Ты справишься». «Ты сильнее этого». Они не спрашивают, просто повторяют: переживешь. Переболеешь. Переступишь, как через осколки любимой чашки. Купишь новую, заменишь, забудешь.

Это пройдет.

А что, если не пройдет? Что, если я не смогу пережить? Не смогу перебороть, перетерпеть, идти дальше? Что тогда?

У вас когда-нибудь было такое, что боль съедает вас изнутри? Безжалостно рвет на куски без наркоза, выворачивает наизнанку? Вам было больно настолько, что даже крик не ослаблял ее?

Боль, когда не можешь вздохнуть.

Боль, когда больше нет сил бороться.

Боль, когда пропадает желание жить.

И тогда есть два варианта. Первый — бороться. Изю всех сил, цепляясь за любую помощь, хватаясь за желание жить. Искать какой-то выход. Жажда жизни.

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

Второй вариант проще. Когда нет сил на борьбу с болью, мы пытаемся отстраниться от нее всеми способами. Алкоголь, случайные встречи, наркотики.

Смерть.

Глупо, да. Я знаю, что глупо. Знаю, что от проблем бегут только трусы. Знаю и понимаю, как больно будет маме. Но я просто не могу пережить это.

Его забрали от меня — Егора, моего младшего брата. Ему было всего девять, он возвращался вечером со школы, что была через дорогу. Позвонил мне, радостный, похвастался пятеркой за сложную контрольную по математике и спросил, можно ли позвать его лучшего друга Антона к нам в гости.

— Конечно, — разрешила ему, особо даже не вслушиваясь, запутавшись в отчете, — мама как раз готовит черничный пирог.

Он еще что-то говорил, на заднем фоне слышался голос Антона, а я отмахнулась. Сказала, что нет времени. Просто отключилась, откинув телефон в сторону.

Домой они так и не вернулись. Их сбила машина. Сразу обоих.

Их хоронили вместе, в один день, в соседних могилах в маленьких гробиках. Было много людей, море ярких цветов и крик двух обезумевших от горя женщин, потерявших своих детей.

Не знаю, как я продержалась целый день. Как могла разговаривать с людьми, как могла заставлять маму и тетю Галю есть через силу, как договаривалась со священником и как потом помогала многим разъезжаться по домам.

ВО ВЛАСТИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Я держалась, будто эмоции внутри меня перегорели. Не чувствовала ничего. Только пустоту, а время вокруг меня текло словно в замедленной съемке.

Вечером мы вернулись домой, я напоила маму успокоительным и впервые в жизни порадовалась, что у нас нет отца. Уложила маму спать, начала разбирать посуду и случайно заметила лежащий на тумбочке телефон...

Хорошо, что мама была под успокоительным. Не знаю, что бы с ней было, если бы она вышла на кухню и увидела меня лежащей на полу и зажимающей рот полотенцем, лишь бы рвущий меня на части крик не проник наружу.

Наверное, я пролежала так всю ночь, ненавидя себя за тот последний разговор. Все думала, что могла бы помочь, если бы разговаривала с ним. Услышала бы, поняла, что что-то случилось, пришла и помогла.

Я бы помогла...

Неделя прошла, как в тумане. Медленно, серо, уныло и безэмоционально. Мама постоянно плакала, бабушка звонила мне и тоже плакала, а я пыталась держаться, пыталась изо всех сил, уговаривала себя жить дальше...

Пока не пришла с магазина и с криком «Я купила твой любимый шоколадный йогурт!» не побежала в комнату брата.

Маму увезли в больницу с нервным срывом, я сама провела еще одну ночь в истерике на кровати Егора.

Наверное, тогда я поняла, что не смогу так жить. Приходить домой и понимать, что его больше нет. Что не смогу отвечать на звонки от абонента «Брательник». Не буду делать с ним английский, создавать

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

проекты и презентации до часу ночи, учить стихи. Больше никогда он не прибежит домой с радостным криком «Мам, Вик, а я вам пирожков купил!».

Я не смогу. Эта боль слишком сильная. Она рвет изнутри, сдирает с меня кожу, выдирает с корнем органы. Я кричу, но крик не спасает. Мне не заглушить ее. Не избавиться. Не пережить.

Я взяла сумку, на автомате кинула в нее почти разряженный телефон, закрыла дверь и поехала к маме в больницу. Стоя на остановке, пропустила три автобуса, пока какая-то старушка не толкнула меня, сказав, что транспорт подошел. Потом, уставившись в пустоту, пропустила нужную остановку и проехала четыре следующих. Уехала бы еще дальше, если бы кондуктор с недовольным «конечная» не выставила меня в темноту.

Я плохо понимала, зачем отправилась к маме. Говорила себе, что иду прощаться, но внутренне понимала, что вру сама себе. Я шла к ней, чтобы поговорить. Чтобы рассказать о том, что чувствую. Шла с надеждой, что она скажет нужные слова, что смогут спасти нас обеих.

Мне хотелось, чтобы она отговорила меня от безумства. Чтобы перестала отстраняться и сказала, что она рядом. Я хотела, чтобы мама была рядом.

И была уверена, что она услышит меня.

С этой уверенностью я и шла к больнице, временами срываясь на бег и ничего не видя вокруг. Я оказалась столь сильно поглощена собственными мыслями, что заметила вышедшего из-за угла мужчину, только когда со всего ходу налетела на него.

ВО ВЛАСТИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

От сильного удара из меня вышибло не только воздух, но и мысли. Пошатнувшись, не удержалась на дрожащих ногах и рухнула на асфальт, больно ударившись копчиком.

— Ой! — выдохнула, зажмурившись от вспышки физической боли, что на пару мгновений заглушила боль душевную.

А когда открыла глаза, передо мной уже никого не было. Мужчина, виновный в нашем столкновении, молча обошел меня и теперь торопливо удалялся прочь. Не извинился, не помог подняться, вообще слова не сказал, будто ничего не произошло. И пусть капля вины лежала и на мне из-за рассеянности, нельзя же себя так вести!

О неприятности забыла уже через пару минут, вновь заторопившись к маме. Лишь отголоски боли в спине слабо напоминали о произошедшем.

Дойдя до конца улицы, с опаской перешла дорогу и решила сократить путь через дворы. Мне было жизненно важно оказаться в больнице как можно быстрее, увидеть маму, услышать ее голос, почувствовать тепло ее крепких объятий.

Мне хотелось этого столь сильно, что тело начало потряхивать, дыхание стало частым и глубоким. Я практически бежала, из последних сил сдерживая себя и стучащее в венах нетерпение.

И не сразу обнаружила, что в небольшом дворике с одиноким моргающим фонарем оказалась не одна. Да я и вовсе не обратила бы на это внимание, если бы темная человеческая фигура не выросла прямо передо мной. Не успев затормозить, врезалась в нее со

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

всего ходу и точно упала бы повторно, не оказись позади меня еще кого-то.

Все произошло так быстро, что я и осознать толком не успела! Просто вдруг откуда-то появились пятеро мужчин, мгновенно окружили меня и без лишних слов, подхватив под локти с двух сторон, потащили в самый темный угол двора.

Нервы у меня были явно не в порядке, потому что иначе мое поведение объяснить трудно. Я молчала, нисколько не испугавшись, а лишь недоумеваю, что происходит. Фигуры мужчин, не говоря уже о лицах, смазывались перед глазами и теряли четкость.

Отчетливо ощущались только чужие крепкие руки на локтях.

Осознание в какой-то момент все же пробилось сквозь пелену непонимания и громогласно заорало: «Беги!»

— Что вы делаете? — хрипло выдохнула, будто только сейчас до меня дошло происходящее.

На меня напали! Быстро, молча и как-то подозрительно легко. Поймали, схватили и теперь тащили подальше от посторонних глаз.

— Отпустите меня! — воскликнула громче, хотела было закричать, позвать на помощь, но внезапно передо мной вырос силуэт одного из напавших.

Он ничего не говорил, просто стоял, замерли и все остальные. Не прозвучало ни слова, я все еще не видела его лица и плохо различала во мраке темные очертания фигуры, но буквально кожей почувствовала его предупреждающий взгляд.

Впервые мне стало даже не страшно — жутко!

ВО ВЛАСТИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Я сжалась, благоразумно заткнувшись, и с ужасом взирала на человека, без лишних приказов и действий вселившего в меня животный страх. А он, будто этого и добиваясь, отдал короткий сигнал своим людям.

Меня вновь подхватили, оторвали от земли и поволокли куда быстрее. Я наконец опомнилась, четко осознав, что меня тащат в темноту незнакомцы, открыла рот и закричала, вот только не призывая на помощь, как собиралась, а от испуга и неожиданности, когда по глазам ударило фиолетовой вспышкой.

Ярким пурпурным светом залило округу. У меня мгновенно заслезились разболевшиеся глаза, перехватило дыхание, когда удерживающие меня мужчины одновременно подпрыгнули вверх...

Обратного приземления я не почувствовала. Было пугающе странно и головокружительно, как на аттракционах, когда тебя разгоняют на огромной скорости и отправляют в свободный полет.

Пугало отсутствие опоры под ногами и невозможность что-либо разглядеть. Кажется, я кричала. На такой скорости сложно разобрать, но мне совершенно точно было страшно!

Фиолетовое свечение сменилось насыщенно красным, затем ослепительно белым, а после глубоким синим. Что за черт происходит?! На сон не похоже, слишком уж все ярко и реалистично. Спецэффекты? Или все же... неужели магия?..

Выкинуло нас где-то далеко за городом. Точнее, выкинуло бы, меня так точно, но мои провожатые каким-то чудесным образом умудрились мало того, что сами на ногах удержаться, так еще и меня от падения уберечь!

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

Одного взгляда на окружающую действительность хватило, чтобы со всей ответственностью заявить: я не знаю, где мы!

Здесь была ночь. На небе сияли яркие голубые, изумрудные, редко белоснежные крупные звезды. Самая большая из них, густого синего цвета с неярким свечением, находилась совсем близко, и в первое мгновение я приняла ее за Луну, но это совершенно точно не спутник Земли.

Сказочным продолжением звездного неба был луг, на котором мы и оказались. С мягкой, по щиколотку, колышущейся на легком ветру травой и с сотнями слабо мерцающих в темноте цветов, покрывавших луг своим шелковистым сиянием, как облачным полотном.

Светящиеся цветы... Как из сказки или фантастического фильма! А небо над головой — не мое небо! Тот же космос, но звезды здесь другие! Чужие, незнакомые, не наши звезды!

Поверить в происходящее было очень сложно. Еще сложнее оказалось это происходящее понять! Все было похоже на компьютерную игру с высоким разрешением, только я не смотрела на монитор, а будто оказалась ее персонажем!

Из-за угла уже выглядывала еще осторожная паника, готовая в любой момент наброситься на меня. Но и паниковать было страшно.

Гулко сглотнув, я поморгала слезящимися от рези глазами, еще раз медленно огляделась, пока мои молчаливые сопровождающие о чем-то очень тихо переговаривались, и спросила:

— А мы где?

ВО ВЛАСТИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Мой шепот — говорить здесь громче побоялась — услышали все. Пять темных фигур, закутанных в какие-то тряпки, скрывающие лица, слажено повернулись в мою сторону. Жутко? Не то слово! Зачем вообще рот открывала?!

Ответить мне не потрудились, лишь один из них, повыше остальных — тот самый, наводящий ужас, — бросил что-то непонятное, похожее на «Сахаэ», повернулся в сторону виднеющегося в паре сотен метров леса, поднял руку и...

Если до этого меня еще терзали сомнения, то дальнейшее их полностью развеяло! С длинных мужских пальцев, затянутых темной тканью, сорвалось тусклое белесое свечение. Оно было осторожным, слабым и вначале сливалось с мерцанием ненормальных цветов, растущих со всех сторон, а потом начало сиять все ярче и ярче, увеличиваясь в размерах, пока не сформировалось в большой неровный круг и... не затянуло в себя мужчину.

В первые мгновения я воспринимала все как чудесную ожившую сказку, но потом, когда в белесое облако смело шагнули и исчезли еще двое, а за ними пошли и те, что меня удерживали, поняла, что это не сказка. Это — кошмар!

— Что вы делаете?! — выдохнула испуганно, распахнутыми глазами глядя в приближающееся свечение и отчаянно пытаюсь затормозить ногами. Да только куда там — до земли я даже не доставала!

Меня вновь проигнорировали, не отозвавшись на мой вопрос, и все-таки затащили в светящееся нечто.

В этот раз я закричала весьма осознанно, испугавшись до ужаса. И хотя ничего плохого не происхо-

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

дило, было даже приятно и тепло, менее страшно от этого мне не становилось.

Поняла, что сияние пропало, только когда услышала шаги держащих меня мужчин. Глаза были закрыты, но из-за слепящего света они все равно временно потеряли возможность хорошо видеть.

Закрутила головой, отчаянно моргая и пытаюсь разглядеть хоть что-то, но вокруг было слишком темно. И слишком тихо для того, чтобы я могла успокоиться.

А еще неожиданно стало холодно... везде. Это напрягло, причем довольно сильно. Путем нехитрых исследований выяснила, что мне не померещилось — холодно действительно было, потому что на теле не оказалось одежды. Ни длинного осеннего пальто, ни джинсов и кофты, ни нижнего белья... Не было ничего! Даже часов на запястье и обуви! Сжимаемая с двух сторон укравшими меня незнакомцами, временно лишенная возможности хорошо видеть, испуганная непониманием происходящего, я оказалась еще и обнаженной! Абсолютно.

И куда пожаловаться, чтобы мне наконец объяснили, что здесь происходит?!

— Та хэ Сахаэ.

Что? Кто это сказал? А самое главное — что именно только что сказали?!

Дернула руками, попытавшись вырваться из крепкой хватки и прикрыться, но добилась лишь того, что меня резким слаженным движением поставили на колени.

Это произошло столь быстро, что я только моргнуть и успела. Вот стояла на ногах, а в следую-

ВО ВЛАСТИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

щее мгновение — порыв ветра, и я уже на коленях, по-прежнему удерживаемая за руки и совершенно голая.

Самое время паниковать!

— Сахаэ? — раздался в темноте чей-то голос, при звуке которого я против воли дернулась всем телом, а потом задрожала, как осиновый лист на ветру.

Мужской голос, низкий, хрипловатый и чуть уставший, был пропитан такой суровой серьезностью, что непонятное мне слово нервной дрожью проникло под кожу.

— Рэ Сах. Айрина! — добавил он, обращаясь не ко мне.

Теперь в его интонации добавился металл, а от последнего восклицания, прозвучавшего выразительно и громко, содрогнулись даже удерживавшие меня «конвоиры».

А дальше началось самое настоящее безумие. Невидимый мне мужчина что-то выговаривал на странном непонятном языке, его уверенный злой голос слабым эхом разносился по каменному темному помещению, а мои похитители с каждой новой фразой дрожали все сильнее.

Апофеозом стало какое-то слово, прозвучавшее яростнее предыдущих, и сразу после него из темноты мне в лицо прилетел сгусток огня. Он просто вспыхнул и молниеносно быстро оказался в опасной близости от меня. Я закричала, дернулась, инстинктивно пытаюсь спастись, и с силой зажмурилась, когда поняла, что попытка освободиться вновь не увенчалась успехом.